

Услышав эти слова, управляющий Лао Ли не на шутку встревожился и попытался образумить Ли Лина:

— Молодой господин, господин Тан очень помог нашей семье Ли...

— Лао Ли, кто сейчас хозяин в семье? – перебил его Ли Лин. – Ты или я?

Верный Лао Ли от таких слов еще больше занервничал и заикаясь ответил:

— Конечно Вы, молодой господин!

— И поскольку это я, – нетерпящим возражений тоном продолжил Ли Лин, – не вмешивайся! Мне плевать, что он чиновник! Разве может чиновник нарушать закон? Это столица, а не какое-то захолустье! Если бы не он, разве мой отец стал бы убийцей?

Тан Фан лишь усмехнулся: как молодой господин семьи Ли мог быть столь невежественен? И это после стольких лет обучения?

— Ли Лин, хоть госпожа Чжан и не была тебе родной матерью, именно она воспитывала тебя с ранних лет! Не перекладывала заботу о тебе на других. Она так трогательно от всего сердца любила тебя, как родного сына. Не та мать, что родила, а та, что воспитала! Ли Ман твой отец, но также и убийца твоей матери. Понимаю, ты запутался. Тебе сейчас сложно это принять. Но если ты не можешь отличить хорошее от плохого, какой толк от стольких лет тяжелой и напряженной учебы?

Упрямо глядя перед собой, Ли Лин лишь фыркнул:

— Она хорошо относилась ко мне только потому, что у нее не было собственного сына!

Взгляд Тан Фана похолодел, и он грустно покачал головой:

— Вижу, все книги, что ты прочел, пошли псу под хвост. Кажется, я действительно больше не могу ничего сделать для твоей несчастной матери.

Ли Лин со злостью воскликнул:

— А коли так, попрошу господина Тана удалиться! Я знаю, что ты младший магистрат префектуры Шунтянь, но подобных тебе полно в столице. Всего лишь шестой ранг – большое дело! А Дун – рабыня семьи Ли, поэтому я сам решаю, как с ней поступить. Если сказал, что не продам, значит, не продам!

Этот Ли Лин был очень странным человеком.

Сказать, что он был полностью невежественным и несведущим в повседневных вопросах, было все-таки сложновато, так как иногда его речи имели смысл. Например, сейчас он был совершенно прав: чиновник шестого ранга, как Тан Фан, не имел никакой власти в столице. Тем более, он был лишь младшим магистратом и не мог вмешиваться в дела семьи Ли, касающиеся продажи рабов. Если бы он сейчас силой забрал А Дун, Ли Лин бы не оставил это просто так и дошел бы до его начальства, и тогда, несмотря на все обстоятельства, цензор бы обязательно выдвинул ему обвинение как «человеку, дравшемуся из-за служанки», что крайне негативно отразилось бы на его репутации.

Но сказать, что Ли Лин умен, после его высказывания о том, что его мать имела какие-то «скрытые мотивы» и только потому хорошо к нему относилась, у Тан Фана язык не поворачивался. Его впечатление о нем резко испортилось.

Но какими бы ни были отношения между Ли Маном и госпожой Чжан, это были их проблемы. Для Ли Лина, как их сына, абсолютно нормально испытывать боль и непонимание, но он предпочел, слепо защищая отца, забыть все, что госпожа Чжан сделала для него.

Конечно, это можно было списать на сыновью почтительность, но даже в таком случае, это была лишь слепая сыновья почтительность.

Чтобы оставаться человеком не обязательно быть честным и справедливым, но по крайней мере нужно уметь отличать благодарность от обиды, добро ото зла, а иначе у него не будет будущего.

Тан Фан кивнул:

— А Дун принадлежит твоей семье, поэтому тебе и решать. Все верно, – сказав так, он развернулся и ушел, даже не взглянув на Ли Лина.

Когда Тан Фан выходил из ворот особняка семьи Ли, Лао Ли догнал его и, тяжело дыша, проговорил:

— Господин Тан, молодой господин еще мал. Господин, будьте великодушны, не опускайтесь до его уровня. Этот слуга приносит Вам извинения!

Тан Фан невольно усмехнулся:

— Он уже не маленький. Думаю, когда мне было пятнадцать, я уже сдал региональный этап Императорского экзамена, выдал старшую сестру замуж и был в состоянии прокормить семью, – заметив беспокойство Лао Ли, Тан Фан смягчился: – Можешь быть спокоен, ради светлого имени вашей Госпожи, я закрою на это глаза. Но если ваш молодой господин продолжит в том же духе, он только сделает себе хуже.

Покинув особняк семьи Ли, Тан Фан направился напрямик в префектуру Шунтянь. Завидев Ду Цзяна, уже сидевшего в его кабинете, он улыбнулся:

— Сяо Ху, ты сегодня не занят?

Ду Цзян – или как его еще звали, Сяо Ху – был инспектором префектуры Шунтянь и, будучи ассистентом Тан Фана, помогал ему с официальными бумагами. Инспектора не имели ранга, да и не считались императорскими чиновниками, но желающих заполучить данную должность было немало. И поскольку император Великой Мин Чэнхуа предъявлял слишком высокие требования к уровню образования чиновников, стать ими было очень сложно. Даже перед теми, кто получил место в третьем ранге на Императорском экзамене, люди склоняли головы. Лишь сдав Императорский экзамен, можно было заполучить официальную должность.

Ду Цзяну было уже больше тридцати. Когда ему было за двадцать, он сдал региональный Императорский экзамен, а затем дважды провалил последний его этап. Ему ничего не оставалось, кроме как устроиться в префектуру Шунтянь выполнять мелкие поручения. Для

начала нужно было позаботиться о том, чтобы прокормить семью, а затем уже строить планы на будущее.

В Великой Мин было полно людей, как Ду Цзян. Он начал работать в префектуре Шунтянь намного раньше Тан Фана. По своей природе был аккуратным и скрупулёзным человеком, очень ответственно подходил к работе. Изначально он крайне неохотно работал в префектуре Шунтянь, да и принадлежал к тому типу людей, которых обычно сторонятся и не принимают в коллективе, но Тан Фан ценил его. Когда он только устроился в префектуру, ему понадобился ассистент и он попросил Ду Цзяна о помощи, и не пожалел о своем выборе. Тот был просто незаменимым помощником, иногда подкидывал Тан Фану полезные идеи, и был фактически его правой рукой.

Ду Цзян выслушал радостное приветствие Тан Фана, но даже не улыбнулся в ответ:

— Господин, госпожа Чэн пропала, – с серьезным лицом сообщил он.

Тан Фан взял в руки чашку с чаем и, сделав глоток, спросил:

— Как это произошло?

— После того, как Ли Ман попал в тюрьму, – принялся рассказывать Ду Цзян, – семья Ли прогнала ее прочь. Она остановилась на постоялом дворе. Я действовал согласно Вашему распоряжению: оставил людей наблюдать снаружи. Как она это сделала, никто не знает, но вчера не видели, чтобы госпожа Чэн выходила. Служащие спросили хозяина постоялого двора, и тот сказал, что госпожа Чэн вчера ушла и не сказала куда.

Ли Ман убил свою жену. Этому были найдены убедительные доказательства, его мотивы и цели также были известны. Ничто не указывало на причастность госпожи Чэн, но Тан Фан с самого начала подозревал, что эта красивая женщина точно приложила руку к произошедшему. С самого появления она выглядела слишком сдержанной и незаметной. Казалось, арест Ли Мана ее ни капли не испугал. Ее не смущал тот факт, что ее выгнали из особняка семьи Ли. Она была подозрительно спокойной, потому Тан Фан отправил людей следить за ней. Он не ожидал, что они дадут ей так просто ускользнуть.

— Ты велел людям обыскать комнату, в которой она жила? – спросил Тан Фан.

Ду Цзян кивнул. Он всегда был предусмотрителен и щепетилен в таких делах. Тан Фану не нужно было напоминать ему о подобном.

— Во время обыска не было найдено ничего необычного. У нее изначально поклажи мало было. Потом я еще разок проверил все лично и обнаружил в углу на стене символ. Кажется, его совсем недавно вырезали. Небольшой, где-то с полпальца. Не знаю, как это может быть связано с госпожой Чэн.

— Как он выглядел? – Тан Фан не мог сдержать своего любопытства.

Ду Цзян взял лист бумаги и по памяти нарисовал на нем обнаруженный символ. Взглянув на него, Тан Фан воскликнул:

— Секта Белого Лотоса?!

— Что? – ужаснулся Ду Цзян. – Неужели эта женщина была как-то связана с этим демоническим культом? Разве это не обычное дело об убийстве жены?

Лицо Тан Фана наконец приняло серьезное выражение:

— Я тоже вначале думал, что эта женщина была просто слегка подозрительной. Поэтому и велел тебе следить за ней. Кто же знал, что все так обернется?

— Дело осложнилось, – заключил Ду Цзян. – Если она была связана с Сектой Белого Лотоса, при этом поддерживала Ли Мана и хотела стать его наложницей, то скорее всего, это она подговорила его убить свою жену. Но нам неизвестно, какую цель она преследовала.

Тан Фан горько усмехнулся: просто отлично! То одно, то другое! Белый нефритовый конь Ван Джи еще не нашелся, а семья Ли оказалась как-то связана с Сектой Белого Лотоса. Как говорится, беда не приходит одна.

Немного подумав, он решил:

— Поступим так: вы продолжите искать госпожу Чэн. Так как в ее комнате вы уже побывали, они теперь будут настороже. Полагаю, если в этом деле замешана Секта Белого Лотоса, они больше не появятся, но ты все равно оставь там людей для наблюдения, чтобы точно ничего не упустить. Иди доложи обо всем господину Паню, а я пойду в Северный Двор, посоветуюсь с ними. Они уже имели дело с Сектой Белого Лотоса, может, найду какие-нибудь зацепки.

Сказав так, Тан Фан вспомнил о том, как однажды ночью его чуть не задушили. Тот человек тогда намеренно нарядился призраком, а затем оказалось, что он был связан с Сектой Белого Лотоса. Кажется, после того, что случилось с Ли Цзылуном, оставшиеся члены секты вовсе не покидали столицы, а лишь на время ушли в тень и затаились, ожидая своего часа.

Два-три года назад демон Ли Цзылун втерся в доверие к евнухам и чуть не устроил дворцовый переворот. Император, который едва не лишился трона, после этого происшествия решил, что Императорская Стража и Восточная Ограда абсолютно бесполезны, чем и воспользовался Ван Джи, и в необычайно короткий срок получил огромную власть. К этому времени опомнилась и Императорская Стража: они перевернули всю столицу вверх дном, и после многочисленных стычек с последователями Белого Лотоса, в которых погибло немало народу, им наконец удалось подавить начинающее набирать силу пламя восстания. Но сейчас внезапно оказалось, что Секта Белого Лотоса не была полностью искоренена. Малейшее дуновение ветра – и их огонь разгорелся бы с новой силой.

Кроме того, Секта Белого Лотоса существовала со времен династии Сун, пережила ее падение, а также смуту династии Юань и ее развал. Культовая организация с многовековой историей, должно быть, имела свои козыри в рукаве, позволяющие ей существовать так долго. А Императорская Стража наивно надеялась уничтожить их всего лишь за два года!

Отдав Ду Цзяну последние распоряжения, Тан Фан отправился в Северный Двор.

Но, к сожалению, Сюэ Лина там не оказалось, а среди дежуривших на воротах служащих он не заметил никого знакомого. Тан Фан попытался заговорить с ними, но видя, что те не желают отвечать на его вопросы, не стал больше пытаться и уже повернулся, чтобы уйти, как вдруг услышал за спиной знакомый ледяной голос:

— Зачем тебе Лао Сюэ?

Тан Фан развернулся и радостно воскликнул:

— Братец Гуанчуань, ты уже вернулся?

Суй Джоу по-прежнему выглядел холодным и безучастным, но стоило ему заметить неподдельную радость на лице Тан Фана, как в его взгляде тотчас появился намек на улыбку. Он кивнул:

— Мгм, ты ищешь Лао Сюэ?

Тан Фан улыбнулся:

— Вообще-то я хотел найти тебя, но, когда я пришел сюда несколько дней назад, Лао Сюэ сказал, что ты уехал по делам в другую провинцию. Не ожидал, что ты так быстро вернешься. Если тебе сейчас удобно разговаривать, удели мне время, мне нужно кое-что тебе сообщить.

— То, о чем ты просил Лао Сюэ... я слышал об этом, – сказал Суй Джоу. Сделав паузу, он повернулся и кивком головы указал на человека позади него:

— В следующий раз, если меня и Лао Сюэ не будет, можешь найти Пан Ци.

Пан Ци тоже был одет в форму Императорской Стражи, но, кажется, его ранг был ниже, чем у Сюэ Лина, да и выглядел он значительно моложе. Лицо у него было почти детским, и каждый раз встречаясь с кем-то взглядом, он тотчас начинал улыбаться, производя впечатление мягкого и совершенно безобидного молодого человека.

Но Тан Фан понимал, что не стоит его недооценивать, раз уж он служил в Северном Дворе и сумел сохранить столь беззаботное выражение лица, глядя на все эти пытки. Подобных ему точно нельзя было мерить одной меркой с обычными людьми, и уж тем более не следовало судить человека только по внешности. Ведь зачастую, чем безобиднее человек с виду, тем свирепее он может оказаться на самом деле.

Тан Фан вежливо кивнул ему и представился:

— Тан Фан, Тан Жунцин, младший магистрат префектуры Шунтянь. Мы уже встречались раньше, когда вы с братцем Гуанчуанем пришли в аптеку Хуэйчунь расследовать дело.

Услышав слова: «Если что, можешь найти Пан Ци», – и сопоставив это с тем, что этот человек обращался к Суй Джоу неофициально, даже не отличавшийся особым умом Пан Ци догадался, что он состоит в хороших отношениях с его начальником, поэтому, чтобы не обидеть его, почтительно поклонился:

— Господин Тан слишком вежлив! Если в будущем что-то понадобится, только скажите!

Не в силах больше смотреть, как эти двое ведут бессмысленные разговоры, Суй Джоу грубо прервал их:

— Цзяньсянь (имя в быту Пан Ци), у тебя, кажется, были дела.

Пан Ци быстро удалился, а Суй Джоу с Тан Фаном покинули Северный Двор и зашагали по улице.

— В прошлый раз ты просил Лао Сюэ выяснить, где находится статуэтка белого нефритового коня, – заговорил Суй Джоу. – Ее нашли.

— Где? – поспешно спросил Тан Фан.

— В доме командующего Восточной Оградой, Шан Мина.

Тан Фан изменился в лице: «...»

— На самом деле, – продолжил Суй Джоу, – Шан Мин потратил кучу денег, чтобы купить этого коня у герцога Ина. Ван Джи тоже хотел заполучить его, но не смог перехватить у Шан Мина. Так что, эта вещь не имеет к нему никакого отношения.

Тан Фан горько усмехнулся:

— Кажется, господин Пань оказался в весьма затруднительном положении. Но зачем Ван Джи так шутить над ним?

Ну и что толку им теперь от того, что они узнали, где находится этот белый нефритовый конь? Эта вещь изначально принадлежала Шан Мину! Да даже если бы и не принадлежала, разве префектура Шунтянь осмелилась бы заявиться к Шан Мину и попросить его вернуть коня?

И коли так, разве Ван Джи изначально не знал, что эта вещица у Шан Мина? И зная это, он отправил префектуру Шунтянь на ее поиски? Очевидно же, что он просто хотел поставить Пань Биня в неловкое положение!

Неужели все эти слухи о Ван Джи – правда? Делает все, что в голову взбредет, высокомерный и капризный!

Подумав немного, Суй Джоу предположил:

— Ван Джи с Шан Мином никогда не ладили. Может, он просто хочет лишний раз досадить ему?

Тан Фан лишь развел руками:

— А пострадал ни в чем неповинный господин Пань.

— И как вы поступите? – спросил Суй Джоу.

— Вернусь в префектуру и расскажу обо всем Пань Биню, – покачал головой Тан Фан. – Точно! Я должен тебе кое-что сообщить.

И он вкратце рассказал о преступлении Ли Мана и об исчезновении госпожи Чэн, а также не забыл упомянуть о символе Секты Белого Лотоса на стене ее комнаты.

Суй Джоу кивнул:

— Последователи Белого Лотоса снова начали действовать и опять проворачивают свои грязные трюки. Я велю своим людям проверить.

Сам не зная почему, Тан Фан почувствовал облегчение, как будто тяжкий груз спал с его плеч. Он был уверен, что раз Суй Джоу сказал так, он обязательно все сделает.

Вероятно, некоторые люди просто очень надежные, они рождены со способностью внушать доверие и спокойствие. И Суй Джоу точно был таким человеком.

Тан Фан улыбнулся:

— Тогда я положусь на тебя. Ты только вернулся из поездки, было бы здорово, если бы мы сели где-нибудь и поболтали, но Пань Бинь очень переживает из-за этого коня из белого нефрита, поэтому мне сейчас лучше вернуться и рассказать ему обо всем. Может, мы сможем увидеться как-нибудь в другой день?

Суй Джоу утвердительно хмыкнул и после неловкого молчания внезапно спросил:

— Во сколько ты сегодня возвращаешься домой?

— Если ничего не случится, то как обычно, после работы. А что?

— Тогда я зайду к тебе вечером, – ответил Суй Джоу.

Тан Фан машинально согласился, но потом, когда он подумал об этом еще раз, ему начало казаться, что что-то тут не так.

Но что именно?

Всю дорогу назад наш невероятно умный господин Тан ломал голову над этим вопросом, но так и не понял, в чем дело.

Не стоит подробно расписывать, в какой ужас пришел Пань Бинь, услышав новости о коне из белого нефрита. Теперь, когда А Дун больше не приносила Тан Фану сладости, перед тем как пойти домой, ему нужно было каждый раз самостоятельно заботиться о своем ужине. Но вспомнив о том, что Суй Джоу пообещал зайти к нему, господин Тан по пути завернул в лавку с продуктами и купил немного тушеного мяса, а затем, заглянув в алкогольный магазинчик, захватил небольшой кувшин рисового вина.

Так, не спеша добравшись до дома, он заметил фигуру человека, уже поджидавшего его около ворот. Неужели Байху Суй уже пришел?

— Если бы я знал, что ты придешь так рано, я бы сразу пошел домой, чтобы ты не скучал тут один под дверью! – прибавив шагу, Тан с виноватой улыбкой подошел к нему.

— Ничего страшного, – ответил Суй Джоу.

Тан Фан заметил в его руках свертки с едой.

— Мой дом далеко отсюда, – продолжил Суй Джоу. – Так что я останусь у тебя на ночь. Ты не против?

— А? – растерянно переспросил Тан Фан. – Не против, не против. У меня завтра выходной, так что я могу хоть всю ночь напролет просидеть.

Господин Тан был поистине одинок.

Когда человек становится чиновником, если уж не женится и не заводит семью, то по крайней мере находит себе слуг-компаньонов, которые повсюду его сопровождают. Но Тан Фан жил один, по ночам угощался закусками и читал книги под луной – наслаждался жизнью, как мог.

Он был рад тому, что этой ночью не будет одинок: в конце концов, так веселее, и даже несмотря на то, что человек напротив такой безэмоциональный и молчаливый, по крайней мере, с ним Тан Фану сегодня точно не грозила обычная вечерняя тоска, закрадывающаяся в сердце с наступлением темноты.

Они сложили свои вещи, Тан Фан сходил за чашками и разлил вино, а Суй Джоу тем временем один за другим развязал свертки с едой.

Тан Фан купил тушеных свиных ушек и язычков, ароматных и вкусных, идеально подходящих к алкоголю.

Суй Джоу же принес хрустящую колбаску с кориандром, жареный тофу, соленый арахис и огуречный салат.

— Ох, ты же гость, зачем было столько всего приносить? Мы же с тобой хорошо знаем друг друга, в следующий раз не трать деньги! – Тан Фан изо всех сил рассыпался в вежливых увещеваниях, а сам в это время отправил ломтик жареного тофу себе в рот. Снаружи тофу был хрустящий и поджаристый, но, откусив кусочек, можно было заметить, что внутри он белый, как молоко, и очень мягкий, готовый будто вытечь в любой момент. Аромат бобов заполнил помещение.

— Где ты купил этот жареный тофу? – с изумлением спросил Тан Фан. – Почему он такой вкусный?

— Дома были кое-какие продукты, – лаконично ответил Суй Джоу.

— Ты умеешь готовить? – господин Тан был поражен до глубины души.

Суй Джоу ничего не ответил, лишь приподнял уголки губ в еле заметной улыбке.

Продолжая удивленно вздыхать, все еще пребывавший в состоянии потрясения Тан Фан проговорил:

— Братец Гуанчуань, ты и правда умеешь готовить? Это... это... это... – он очень долго не мог подобрать подходящее слово. В это время в ворота нетерпеливо постучали. – Это действительно потрясающе! – воскликнул Тан Фан и, глубоко вздохнув, поднялся, чтобы открыть.

Снаружи стояла А Дун. Не дав Тан Фану заговорить, она взволнованно вскрикнула:

— Господин Тан, спасите меня! – маленькая девочка уже собиралась упасть на колени, но Тан Фан остановил ее:

— Что случилось?

— Сестрица А Чун сказала мне, – плача принялась объяснять А Дун, – что молодой господин велел завтра послать за торговцем людьми! Он хочет продать меня!

— Только тебя одну? – озадаченно спросил Тан Фан.

А Дун отчаянно закивала головой:

— Остальных продали несколько дней назад. Дедушка-управляющий знал, что я хочу остаться с Вами. Сначала он был не против, но сегодня неожиданно передумал и сказал, что продаст меня! – стараясь говорить внятно, она стиснула зубы и изо всех сил сдерживала слезы, но, закончив объяснять, не удержалась и разревелась: – Господин Тан, что теперь делать? Вы можете поговорить с дедушкой-управляющим? Я не хочу, чтобы меня продавали!

Тан Фан понимал, что эта идея точно не принадлежала управляющему Лао Ли. Он готов был поспорить, что за всем этим стоял молодой господин семьи Ли, Ли Лин.

Скорее всего, утренний инцидент разозлил Ли Лина и тот, будучи не в силах прямо противостоять Тан Фану, решил первым нанести ему удар и продать А Дун, чтобы насолить ему. Как бы то ни было, А Дун была рабыней семьи Ли, и никто был не в праве препятствовать ему.

Осознав это, Тан Фан совсем растерялся.

Когда госпожа Чжан была жива, он пару раз встречался с Ли Лином. Тогда тот казался застенчивым и неразговорчивым подростком, но будучи школяром, он искренне восхищался Тан Фаном, который смог сдать Императорский экзамен в столь юном возрасте. Тан Фан даже как-то дал ему пару советов.

Но со временем все изменилось. После трагедии, постигшей семью Ли, Ли Лин поменялся не только внешне: теперь он стал совсем бесчеловечным.

Что должна была чувствовать бедная госпожа Чжан, наблюдая за ним с небес?

Но, как бы то ни было, если Ли Лин хотел продать А Дун, он имел полное право это сделать, и Тан Фан никак не мог ему помешать. Он хотел придумать решение в ближайшее время, но не ожидал, что Ли Лин решит так поспешно продать ее. Если она попадет в плохую семью, А Дун придется несладко.

Тан Фану была невыносима даже сама мысль об этом. Взглянув на эту милую девчушку, он проговорил:

— Давай так: не волнуйся, возвращайся домой. Я обязательно что-нибудь придумаю.

А Дун очень доверяла ему, поэтому, услышав эти слова, она кивнула и, вытерев слезы,

поспешила домой.

Она сбежала к Тан Фану втайне ото всех, поэтому не могла вернуться через главные ворота. Ей пришлось сделать крюк вокруг дома, чтобы юркнуть в заднюю калитку.

Тан Фан стоял и смотрел ей вслед, думая, как же ему поступить, когда вдруг услышал голос позади себя:

— Хочешь ее?

Тан Фан кивнул и вдруг понял, как двусмысленно это прозвучало, поэтому вкратце поведал Суй Джоу историю А Дун:

— Так уж вышло, что мне нужен человек, который будет готовить и убирать в доме. А Дун очень прилежная и умелая девочка.

Суй Джоу кивнул:

— На самом деле, в этом нет ничего сложного. Не волнуйся, я помогу тебе с этой проблемой.

Такого верного друга, как Суй Джоу, днем с огнем не сыщешь! Тан Фан был тронут до глубины души, поэтому поспешил вежливо сложить руки:

— Большое спасибо, братец Гуанчуань!

— Из-за конфликта с семьей Ли тебе, поди, сейчас и жить негде? – снова спросил Суй Джоу.

Тан Фан не рассказывал ему о том, что подыскивает себе новое жилье, но Суй Джоу, будучи достаточно проницательным человеком, сам обо всем догадался.

— Столица большая, домов в ней много. Я обязательно найду подходящее место, – ответил Тан Фан.

На секунду задумавшись, Суй Джоу предложил:

— Если хочешь, можешь переехать ко мне.

Тан Фан замер в растерянности:

— Разве... Разве это будет удобно? А твоя жена не разозлится?

— Я еще не женат, – холодно ответил Суй Джоу.

Тан Фан не отступал:

— Тогда все равно есть кто-нибудь, кто...

Суй Джоу недовольно перебил его:

— Ни наложниц, ни грязных служанок, – предупреждая другие возможные вопросы Тан Фана, он продолжил: – Родители живут со старшим братом, а я переехал. Беспокоиться не о чем.

После того как Тан Фан убедился, что Суй Джоу не шутит и что других препятствий быть не должно, у него не осталось больше причин отказываться, поэтому он наконец вежливо сложил руки и с неподдельной благодарностью в голосе воскликнул:

— Тогда я на некоторое время воспользуюсь гостеприимством братца Гуанчуаня!

Если так подумать, хоть Суй Джоу и был очень холоден, с ним было достаточно просто ужиться. У них были общие темы для разговора, и самое важное – готовил он, как минимум, раз в сто лучше Тан Фана!

На самом деле, от одной только мысли об этом господин Тан ощутил легкое радостное волнение!

На обычно равнодушном лице Суй Джоу промелькнула едва заметная улыбка:

— Не нужно церемоний, мы с тобой не чужие люди.

Послесловие автора:

Примечание: я раньше уже говорила, А Дун сейчас 8-9 лет.

Прогресс налицо, кто-то еще смеет говорить, что автор переливает из пустого в порожнее?

В прошлый раз кто-то уверял, что не будет тут никакой совместной жизни, только соседство. Давай, скажи это еще раз! Господин Суй обещал несильно тебя побить!

Скорее похвалите меня за старания, хорошо? Какая [Мэн Сиши] милая! Пожалуйста, обратите внимание на нашу продукцию [

Что ж... на самом деле, жареный тофу очень вкусный, я так голодна...

Спойлер к следующей главе: прелести совместной жизни.

Примечания переводчика:

Суй Джоу решил начать с козырей: я к тебе зайду вечером, я останусь на ночь, накормлю тебя своей стряпней, шоб наверняка. Хочешь А Дун? Будет тебе А Дун. Тебе негде жить? Теперь есть)

Тан Фан, ты там как, живой? Столько счастья на тебя разом свалилось) Суй Джоу ему даже опомниться не дал, с напором таким действует) Не ожидала.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1360253>